

2003
ГОД КАЗАХСТАНА
В РОССИИ

Русская демократическая интеллигенция в Казахстане

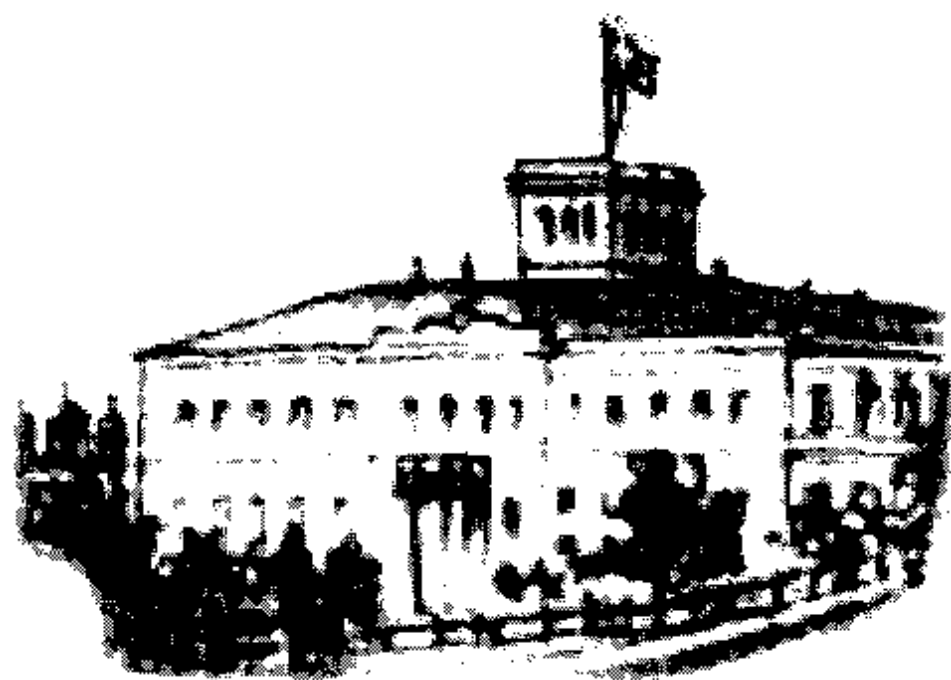
*Вторая половина
XIX —
начало XX в.*

2003
ГОД КАЗАХСТАНА
В РОССИИ

Гульнара Хабижанова
Эдиге Валиханов
Андрей Кривков

*Русская демократическая
интеллигенция в Казахстане
(Вторая половина
XIX — начало XX в.)*

Москва
«Русская книга»
2003

Выпущено по заказу Министерства информации
Республики Казахстан

Хабижанова Г.Б., Валиханов Э.Ж., Кривков А.Л.

X-12 Русская демократическая интеллигенция в Казахстане. (Вторая половина XIX — начало XX в.)
Под ред. Койгелдиева М.К. — М.: Русская книга, 2003. — 288 с.

Книга посвящена деятельности русской интеллигенции Казахстана во второй половине XIX — начале XX века. Раскрываются этапы развития взаимоотношений русской демократической и казахской интеллигенции, важной вехой которых является тесная и плодотворная дружба русского писателя Ф.М. Достоевского и казахского ученого-просветителя Ч.Ч. Валиханова.

Показаны разносторонние интересы русской интеллигенции в Казахстане, ее участие в становлении здесь системы образования и культурно-просветительских учреждений, кропотливая работа по изучению экономики края, социально-экономических отношений в казахском обществе.

Особое место в воззрениях русской демократической интеллигенции Казахстана, подчеркивают авторы, занимали вопросы достижения национального равенства и социальной справедливости, проблемы демократического обустройства казахского общества.

Книга предназначена как для специалистов в этой сфере, так и широкого круга читателей.

ISBN 5-268-00583-9

УДК 32
ББК 66.5

© Г.Б. Хабижанова, Э.Ж. Валиханов, А.Л. Кривков, 2003.

© Общественное объединение художников — книжных

Севрюгов, Казахстана, 2003.

Севрюгов, Казахстана, 2003.
областная библиотека

им. С. МУКАНОВА

г. Петропавловск

Русская
демократическая
и казахская
интеллигенция

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современных условиях, после распада СССР и образования на его территории независимых государств, поиск взаимоприемлемых форм сотрудничества и дальнейшего укрепления добрососедских связей, многосторонних отношений двух народов — казахского и русского — поднялся на новый уровень. Этой же цели подчинена и идея провозглашения 2003 года годом Казахстана в России.

Геополитическое положение двух государств обусловило тесное экономическое и культурное взаимодействие их народов, имеющее давнюю традицию.

В эпоху глобальных изменений, переживаемых обществом, особое значение для него приобретает духовная жизнь, которая составляется из множества элементов, среди которых — религия, искусство, литература и, конечно же, история. Пожалуй, именно история может воплотить в себе субстрат всех этих элементов и воссоздать картину духовной жизни общества на любом этапе его развития.

Известно, что интеллигенция, как особая часть любого цивилизованного человеческого конгломерата, является источником формирования культуры, своеобразным гарантом сохранения нравственности, жизнеспособности, духовного и гуманистического начал. Как самая передовая часть общества, интеллигенция отражает одновременно степень его подготовленности к восприятию и выработке новых идей, способствующих поступательному развитию. И в этом смысле роль интеллигенции все более возрастает.

В настоящее время одной из самых сложных и острых проблем, изучаемых российской исторической наукой, является вопрос обобщения прошлого, раскрытия в полной

мере идейно-политической и социально-культурной деятельности российской интеллигенции, ее места и роли в общественной жизни в периоды переломных эпох. В связи с этим вторая половина XIX — начало XX века занимает во взаимоотношениях России и Казахстана особое место. Казахстан, являвшийся тогда отдаленной окраиной Российской державы, входил в сферу непосредственных имперских интересов, которые получили свое воплощение в колониальной политике. Часть российской интеллигенции дореволюционного периода входила в состав аппарата правительства, вырабатывавшего эту политику. Она проводилась на местах российским чиновничеством, среди которого находилось немало оппозиционно настроенных к власти представителей интеллигенции. Как правило, это была научная или политическая элита российского общества, критически воспринимавшая государственные подходы и пытавшаяся выразить свое собственное отношение ко всем проводившимся на местах мероприятиям. Это отношение трудно представить в единой оценке, его можно определить таким словом, как амбивалентность. Сложность заключалась также и в том, что интеллигенция была одновременно охранительницей национальных интересов.

Формирующаяся сейчас широкая палитра взглядов на процессы зарождения и деятельности интеллигенции имеет важное теоретико-методологическое значение. Новый подход в изучении этой проблемы, по мнению ведущих российских ученых, видится в консолидации усилий всех исследователей, и прежде всего историков, на создание подлинной истории интеллигенции, конкретизацию понятий, проведение сравнительного анализа общего и национально-особенного у интеллигенции России, Запада и Востока.

Об актуальности таких исследований свидетельствует возникновение в России особой научной отрасли — интеллигентоведения. Развитие его представляется ученым в междисциплинарном комплексном подходе, в привлечении к работе психологов, политологов, социологов и других специалистов.

Проблема колониализма рассматривается теперь с новых позиций. Не до конца исследован вопрос о роли

привнесения элементов европейской образованности в жизнь восточных обществ, о сложных путях взаимодействия европейской науки с местными традициями, о влиянии этого взаимодействия на формирование национальной интеллигенции, национально-освободительную борьбу. О драматизме судеб национальных окраин Российской империи, связанных с центром колониальными узами, свидетельствуют слова, сказанные современным автором по поводу последствий великих географических открытий, слова, которые в полной мере можно отнести и к последствиям колониального господства России в Казахстане: “Таковы были пути народов Востока, что импортером сложившихся в буржуазно секуляризованной Европе нового времени научно-рационалистических форм мышления и организации человеческой деятельности выступили институты европейского колониального управления, европейский колониализм”. Тяжелым последствием управляющего присутствия империи в Степном крае стало напряженное и непрерывное взаимодействие элементов колониальной политики, проводившейся царизмом в различных областях жизни подвластного населения. Суть этой политики заключалась в приспособлении интересам великой державы территории Степи и местного общества, в связи с чем осуществлялись унификация административного управления, аграрная колонизация края, а также вмешательство в духовную сферу жизни коренного населения. Но, вместе с тем, взаимодействие различных элементов такой политики, среди которых, например, надо отметить внедрение элементов европейского образования, формирование на его основе политически активной группы населения — национальной интеллигенции, находившейся в тесном контакте с демократическими представителями титульной нации, привело, в конечном итоге, к революционному брожению в самой, казалось бы, пассивной в политическом плане азиатской части империи.

Сегодня общество пытается отказаться от общеизвестных схем подачи своего исторического прошлого, посмотреть на него сквозь призму новых веяний. Так, сложным и неоднозначным явлением стало изучение проблем

Казахстана в период колониализма. Казалось бы, трактовка этого периода истории казахского общества уже получила, в основном, оценку в трудах ученых — как времени подрыва социально-экономических форм традиционного хозяйства и разрушения элементов национальной культуры. Однако, объективности ради следует отметить, что именно этот период привел и к подъему национально-освободительного движения, усилению культурных контактов между народами окраин империи, выработке ими единых политических требований в рамках единого государства, а также к возвращению колонизованным народам их глубинной культурно-исторической памяти.

Взаимодействие и взаимопроникновение культур двух народов способствовали осознанию казахским народом, через усвоение элементов европейской культуры и образования, необходимости собственной независимости и национальной идентичности. Транслированное через европейское образование и европейскую культуру декартово *cogito* соотнеслось в сознании передового восточного интеллектуала первой трети XX века с идеей национально-освободительной активности.

Показательно, что в России в последние годы прошел ряд конференций, рассматривавших названную проблему именно с этих позиций. В ноябре 1998 г. в Омске была проведена международная научная конференция “Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX века)”. В ее работе приняли участие преподаватели и научные работники вузов Омска, Новосибирска, Томска, Астаны, Петропавловска, Костаная, Кокшетау. Проблеме исследования взаимоотношений двух народов в указанный период была посвящена работа секции “Исторические традиции культурных и общественных связей русского и казахского народов”. Были заслушаны доклады об истории политической ссылки, общественного движения, о роли российской интеллигенции в научном исследовании края, сотрудничестве интеллигенции Казахстана и Сибири в различных областях общественной жизни. При подведении итогов конференции среди проблем, признанных приоритетными для дальнейшего исследования учеными России

и Казахстана, были названы следующие: своеобразие колониальной политики самодержавия в центрально-азиатском регионе, межнациональные отношения в Степном крае в хозяйственной, культурно-бытовой и политической сферах.

В этой связи взаимовлияние взглядов и идей русской и формирующейся казахской интеллигенции являются, на наш взгляд, проблемами, тесно сопряженными с проведением колониальной политики самодержавия, межнациональными отношениями и заслуживающими своего дальнейшего углубленного исследования. Сознвая широту и многогранность поставленных в книге вопросов, ее авторы не претендуют на полнейшее освещение деятельности русской интеллигенции в Казахстане. Речь идет о рядовых представителях интеллигенции, творческий потенциал которых раскрылся в Казахстане. Их жизнь была посвящена поддержке и развитию культурных начинаний, становлению медицинского дела, учебных заведений, библиотек и т.д. Многие из них не стали известными политическими деятелями, тем не менее, играли высокую роль носителей лучших культурных традиций. Во многом благодаря их деятельности развивались добрые отношения между казахами и русскими.

Глава I. РУССКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ И КАЗАХСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Русская демократическая интеллигенция: сущность и содержание понятия

Рубеж нового тысячелетия ознаменовался потребностью переосмысления событий прошлого, и прежде всего — XX века. В условиях суверенного Казахстана закономерным является подъем интереса к вопросам отечественной истории. Особое внимание уделяется проблемам, которые стояли перед обществом в начале ушедшего века. Как известно, Казахстан, являясь колониальной окраиной Российской империи, переживал сложные, с социально-экономической и политической точками зрения, явления. Одним из основных факторов, характеризовавших общество того времени, было формирование национальной интеллигенции, которой предстояло сыграть определяющую роль в судьбах страны. И сегодня именно интеллигенция является непосредственным участником возрождения и создателем новых духовных ценностей, приобретающих в период кризисов и переходных этапов истории особую важность. Поэтому интерес к изучению одного из основных элементов социальной структуры всякого развитого общества, каковым является интеллигенция, не ослабевает и в настоящее время.

Феномен “интеллигенции” рассматривался в литературе с разных позиций. И, тем не менее, вопрос о сущности этого термина по-прежнему не теряет своего значения. Огром-

ное количество изданий посвящалось и посвящается исследованию этого явления. Причем, существует несходство между понятием “интеллигенция” в западноевропейском смысле и его русским прочтением. Множество дискуссий возникало из-за разного толкования этого слова. Надо учитывать также, что дефиниция термина также претерпела со временем существенные изменения.

Согласно утверждениям некоторых западных исследователей, понятие “интеллигенции” возникло во Франции. Оно обозначало особый круг людей, первой общественной функцией которых являлась умственная деятельность, обладавших особым духовным складом и особыми общественными интересами. В XV в. французы выделяли слой мыслителей, которые позднее и стали называться интеллигенцией.

В словаре “Гранат” дается следующее толкование термина “интеллигенция”, сформулированное А.К. Дживелеговым: “Интеллигенция — понятие, которое объединяет собою представителей умственной культуры, людей, профессия которых определяется их знаниями и дарованиями. На Западе термин появляется с эпохи Возрождения. Интеллигенция является наиболее активной общественной группой в идейном отношении”. В новом энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона дается более обширное определение: “Интеллигенция — социальная группа, играющая крупную роль в истории и современной общественной жизни. В России термин появляется в 1860-ых годах, введение его приписывают П.Д. Боборыкину. Тогда он обозначал группу людей, причастных к умственной активности, образованных в соответствии с самыми современными требованиями своего времени. Одновременно возникает соотнесение понятия “интеллигенция” с социально-нравственной категорией, сутью которой стали “неприятие несправедливостей эмпирической жизни и поиски рациональных основ для справедливого и милосердного социального переустройства”. В научной литературе, посвященной изучению дефиниции термина “интеллигенция”, обосновывается факт употребления этого слова, имевшего уже социальную окраску, и до П. Боборыкина. Так, называется дата — 1836 г., когда в дневнике

В.А. Жуковского термин “интеллигенция” был употреблен в значении принадлежности определенного круга людей не только к данной социокультурной среде, но и известного своим нравственным образом мыслей и поведением”.

Исследователи подчеркивают, что названный термин в 60-ые годы XIX века не возник, а начал употребляться в более широком смысле. Интеллигентный образ мышления стал означать возможность инакомыслия, поиска истины.

Существуют разные определения понятия “интеллигенция”, которые зависят от историко-философского мировоззрения исследователей. С точки зрения идеалистического понимания истории оно трактуется как внесловная и внеклассовая группа, объединяемая по интеллектуальным или этическим, психологическим признакам. Возвращение к представлению понятия “интеллигенция” периода начала XX века в настоящее время отражается в обосновании внеклассового характера этой социальной группы общества. С точки же зрения экономического материализма интеллигенция — это особый класс, участвующий в общественной борьбе наряду с другими классами — буржуазией, землевладельцами, пролетариатом, либо особая группа господствующих классов. По Н.К. Михайловскому, главная цель деятельности интеллигенции определяется выражением: “Мы — должники народа и ставим эту мысль во главу угла нашей деятельности”. Н. Михайловский ввел профессиональный признак в определение дефиниции термина: необходимость занятия наукой, искусством, литературой. Интеллигенция создана вековой эксплуатацией народа, поэтому является категорией аристократического или буржуазного государственного строя. Но здесь присутствует и элемент этический: к интеллигенции принадлежат только те, чье сердце — с народом. Таким образом, к интеллигенции причисляется лишь прогрессивная часть образованного общества, а не слуги реакции.

Разнообразие определений термина “интеллигенция” в начале XX в. свидетельствовало о значимости указанной проблемы в общественной жизни России. Что и понятно, так как окончательное оформление сей прослойки общества приходится как раз на начало прошлого века, когда интел-

лигенция выполняла функции движущей силы революционного процесса. Это было связано с развитием капитализма, который стремился привлечь представителей наемного умственного труда себе на службу, и этим самым была подведена черта под “доисторией” и начата “подлинная история” интеллигенции как мощного социального контингента современного общества. Массив этот ассоциируется с противостоянием обществу, общественным подвижничеством, с утверждением ценностей человеческого достоинства.

Особенности русской интеллигенции определялись условиями, в которых шел процесс ее формирования. Одним из факторов, оказавших на него глубокое влияние, был жесткий полицейский режим. В таких условиях неизбежно должна была возникнуть группа оппозиционно мыслящих людей, критически относящихся к действующему политическому режиму. Г.В. Плеханов считал основой формирования российской интеллигенции существовавшее противоречие между азиатским деспотизмом и усиливавшейся европеизацией России, а источником пополнения этой категории населения называл представителей служилого сословия, которые и в начале XX в. составляли в ней большинство.

В первой половине XIX в. в Западной Европе для обозначения образованных, просвещенных, “прогрессивных” людей начали употреблять термин “intelligens”. В России, по мнению М.О. Гершензона, интеллигенция ведет свою родословную от Петра I. Проведение им реформ, ориентированных на Запад, вызвало раскол в стране: на тех, кто поддерживал их и тех, кто считал, что России нужно сохранить “национальное лицо”. Это вызвало необходимость создать прослойку людей, призванных привести к компромиссу интересы разных слоев российского общества. Таким образом, появление интеллигенции в России имело своей особенностью насаждение ее “сверху”, в то время как на Западе эта группа возникла в результате длительного и постепенного исторического развития. Как отмечал Е. Элбакян, в качестве основополагающих характеристик российской интеллигенции в тот период выступали ее универсализм и обращенность к западной цивилизации, а также достаточно высокая образованность. Она ставила

своей главной целью претворение в жизнь принципов гуманизма: все для народа, все во имя народа. Одним из отличительных признаков российской интеллигенции называется ее революционность — в отличие от западной, олицетворявшей собой материальный достаток, либерализм, стабильность в обществе. Причем, именно гуманитарная интеллигенция в России занимала ведущие позиции в развитии общественной мысли. Все это давало основание считать, что Россия стала родиной обоснования этого понятия как категории всемирно-исторической. По мнению социолога Р. Михельса, именно российские условия создали возможность возникновения темы взаимосвязи интеллектуального освоения мира и общественной свободы.

В узком понимании термина “интеллигенция” она — некий специфичный слой людей умственного труда. Некоторые современные исследователи считают до сих пор, что это — ее фундаментальное функциональное определение. Следовательно, представитель данной прослойки общества должен обладать определенным образовательным уровнем. Такая дефиниция была характерна для XIX века и, скорее всего, подразумевала дворянство. Но не все дворянство, а лишь ту его часть, которая стояла в оппозиции к власти и внесла определенный вклад в развитие политической жизни в России. Р. Пайпс писал: “Подавляющее большинство противников царского режима в XIX и XX вв. вышло из дворян. Однако, либеральные и революционные инакомыслы боролись не за интересы своего класса, они боролись за национальные и социальные идеалы всего общества в целом, и эта борьба вынуждала их идти против интересов собственного класса”.

В конце XIX в. более распространенным становится употребление термина “интеллигенция” в отношении людей, обладающих радикальными политическими и общественными взглядами. К 90-ым годам XIX в. быть интеллигентом означало быть революционером. Участие в решении государственных дел или в хозяйственной жизни почиталось изменой делу революционной борьбы. При этом представители либеральной интеллигенции считались руководителями антирусского движения. Согласно традиции

русского понимания сущности интеллигенции, она не включает в себя автоматически всех представителей умственного труда, а лишь тех, кто посвятил себя делу служения народу, точнее, его освобождению. Прямо заявлялось о том, что мерилom принадлежности к интеллигенции является забота об общественном благе: интеллигент — тот, кто не поглощен собственным благополучием, а печется о процветании всего общества. При этом, считалось, образовательный уровень и классовое положение имеют подчиненное значение.

В этой связи уместно привести определения, данные в сборнике “Вехи”: речь шла о роли интеллигенции в революции 1905–1907 годов. К примеру, П.Б. Струве полагал, что ключевым словом в понимании сущности русской интеллигенции должно стать — “отщепенство”. Оно было, по мнению П. Струве, “идейной формой” интеллигенции, что означало ее отчуждение от государства и враждебность к нему. “Отщепенство” выступает в двух видах: абсолютное (в форме анархизма) и относительное (разные формы радикализма, в том числе социализм). Законченной формой “отщепенства”, как считал Струве, стал марксизм.

Отчуждение русской интеллигенции от власти началось еще с декабристов. Этому способствовала вольная публицистика. Еще с XVIII в. появляется особый вид литературного творчества, используя который представители дворянства могли высказывать отличные от традиционного мнения взгляды. Интерес к политике поощрялся на государственном уровне. Возникали сатирические журналы, в которых бичевались пороки общества, шла пропаганда просвещения. Неуклонное распространение образования увеличивало число потенциальных инакомыслов. Формировался слой людей, которые стали подвергать сомнению господствовавшие прежде ценности общества.

То есть образованность являлась необходимым, но еще не достаточным условием для отнесения кого-либо к разряду интеллигенции. Необходимо различать разные значения этого слова. Например, особое мировоззрение определенной категории людей. Это понимание не включает в себя социально-экономическое положение индивида. Здесь

подразумеваются особая психология, духовные категории. Следующая характерная черта, которую подчеркивали авторы публикаций в “Вехах” — отсутствие религиозности в среде русской интеллигенции. Речь идет, конечно, о революционной ее прослойке. Но ведь в борьбе с самодержавием приняли участие также и люди, далекие от революционных идей. Ими руководили такие чувства, как патриотизм, справедливость, самоуважение. Одним из важных компонентов формирования духовного мировоззрения интеллигенции являлась чуждость ее мещанству. Об этом писал С.Н. Булгаков: “При всем стремлении к демократизму, интеллигенция есть лишь особая разновидность сословного аристократизма, противопоставления себя “обывателям”.

Зато ей были свойственны жертвенность, способность и готовность интеллигенции отдавать все ради одной идеи — служения народу. Отсюда героизм, как форма духовного аристократизма, сформировавшаяся под влиянием этой идеи. Вот как об этом писали в “Вехах”: “Символ веры русского интеллигента есть благо народа, удовлетворение нужд “большинства”. Служение этой цели есть для него высшая и вообще единственная обязанность человека”. М.О. Гершензон подчеркивал: “Русский интеллигент — это человек, с юных лет живущий вне себя, в буквальном смысле слова, т.е. признающий единственно достойным объектом своего интереса и участия нечто лежащее вне его личности — народ, общество, государство. Ничто так и нигде не деспотично, как сила общественного мнения: думать о своей личности — эгоизм, непристойность; настоящий человек лишь тот, кто думает об общественном, интересуется вопросами общественности, работает на пользу общую”. По Н.А. Бердяеву, “общественный утилитаризм в оценках всего, поклонение “народу” — то крестьянству, то пролетариату — все это остается моральным догматом большей части интеллигенции”.

Подобные представления сложились под влиянием развития русской общественной мысли. Поэтому, говоря об интеллигенции начала XX века, подразумевая все ее особенности, нельзя не сказать об эволюции содержания термина “интеллигенция”. Произошла демократизация

понятия. Как отмечает В.С. Меметов, руководитель Межвузовского центра Российской Федерации и Проблемного совета “Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества”, созданного при Ивановском государственном университете, к понятию “интеллигенция” нельзя подходить как к чему-то статичному и устоявшемуся на века. Она была, есть и будет прямым отражением социально-экономических, политических, национальных, культурных и других отношений в любом обществе. Поэтому каждой эпохе, к примеру, в тысячелетней истории России, соответствовал определенный тип интеллигенции. В 70-ых годах XIX века движение народничества в лице его идеолога П.Л. Лаврова вводит понятие “критически мыслящей личности”. Именно она, считалось, является движущей силой общественного прогресса. Личность, способная пройти мимо общественного зла, когда она могла бы хотя бы частью помочь ему, не способна развить в себе ничего более, кроме кажущейся силы мысли. Такой человек, по мнению Лаврова, и есть посредственность. По С. Чахотину, быть интеллигентом в старом смысле этого слова значит оставаться в рамках критицизма. Таким образом, в определениях термина “интеллигенция” в дореволюционный период преобладала доминанта общечеловеческих ценностей над классовыми.

Р. Пайпс называет пять учреждений, сыгравших решающую роль в формировании российской интеллигенции: светский салон, университет, кружок, журнал и земства. Носители критической мысли были известны еще древнегреческому обществу (Сократ и Платон). В конце XIX века понятие “группы критически мыслящих личностей” становится очень популярным в определении сущности интеллигенции. “Движение сознания, критикующего старые устои и вопрошающего о правде установленного и существующего, есть необходимое проявление мысли и великий залог прогресса. Значение критической мысли в этом отношении велико и бесспорно”, — писал в начале XX в. один из представителей русской интеллигенции. Но было и негативное определение этой ее черты — как критиканский зуд, жажда разрушить все “до основанья, а затем...”

Важное место в исследовании проблем интеллигенции отводится определению ее национально традиционных сущностных черт. Преимущество и традиции в определении феномена интеллигенции учитываются при анализе современных взглядов на это явление. Отсюда — ретроспективный взгляд на историю интеллигенции является неотъемлемым атрибутом изучения такой новой отрасли русского научного знания, как интеллигентоведение. Некоторые исследователи считали, что главной отличительной чертой российской интеллигенции начала XX в. было отсутствие у нее “русского национального сознания, безразличие к национальным интересам России”. Такое отношение к ней возникло из-за того, что русская интеллигенция была воспитана на образцах западно-европейской культуры. Потому и для русского народа интеллигент представлялся неким иностранцем, который понятия добра и зла рассматривал через призму прогрессивности и реакционности. Это, в свою очередь, определило оторванность интеллигенции от собственного народа и не позволило ей стать его духовным вождем. Идеи свободы, провозглашаемые русской интеллигенцией, без опоры на национальные основы, привели в России к большевизму.

Особенностью русской интеллигенции вообще, по мнению Н. Моисеева, является ее склонность к космополитизму, ее интернациональная природа. Именно из этой природы возникла приверженность интеллигента к вопросам общечеловеческим, без их соотношения с религиозной, национальной, партийной и классовой сущностями.

В целом, критерии подхода к дефиниции термина “интеллигенция” в настоящее время можно выделить в две большие группы: с точки зрения социально-экономической и социально-этической. Известно, что в плане формирования культурных ценностей российская интеллигенция разделялась на две группы — западников и славянофилов. Современные исследователи феномена российской интеллигенции выделяют и третью, которая продолжала целью своей теоретической и практической деятельности видеть обоснование и претворение в жизнь принципов гуманизма, исходя из интересов народа и во имя его блага. Эта часть

интеллигенции пыталась синтезировать западные критерии ценностей и особенности российской цивилизации. Отражение именно ее деятельности в Казахстане находится в центре внимания авторов настоящего исследования. Мы также придерживаемся того мнения, что начало XX столетия было отмечено появлением новой социокультурной тенденции в среде российской интеллигенции: это формирование не имевшейся прежде иерархии ценностей, обновление национального сознания, создание созвучных нашему времени политической идеологии и культурного типа.

А вот какое определение дается известным российским исследователем проблем интеллигенции, ее сущности: это — социальная группа, отличающаяся занятием умственным трудом, высоким образовательным уровнем и творческим характером своей деятельности, проявляющимся в привнесении лично-индивидуального начала в эту деятельность, производящая, сохраняющая и несущая в другие социальные группы общечеловеческие ценности и достижения мировой культуры, а также характеризующаяся специфическими психологическими чертами и позитивными нравственно-этическими качествами.

Функции, которые выполняет интеллигенция в любое время, считает Е. Элбакян, таковы:

- выражение сознания и инициатив общества. Эта функция находит свое проявление в том, что интеллигенция не только воспринимает, но и создает идеалы, на основании которых самосознание общества развивается дальше;
- стремление к формированию общественного равновесия;
- стимулирование культурного творчества и прогресса;
- защита личной свободы;
- инициирование идей для руководства обществом.

Согласно исследованиям ученых, до революции лиц, принадлежавших к интеллектуальному слою, в России насчитывалось около 2–3 млн., что составляло, примерно, 3% населения страны. Среди них около 20 тыс. составляли ученые и преподаватели вузов, около 60 тыс. — кадровые офицеры и военные чиновники. При этом в сфере

управления было занято незначительное число представителей интеллигенции. И большинство таких чиновников, состоявших на государственной службе, были выходцами из дворянского сословия. Поэтому одной из особенностей интеллектуального слоя России называется его “дворянский” характер.

До революции не противопоставлялись понятия “чиновник” и “интеллигент”, это стало делаться в советский период, когда средняя степень образованности и культуры партийной номенклатуры была ниже таковой у интеллигенции в целом. В царской же России совершенно естественным явлением было обращение значительной части образованных кадров в чиновников. По мнению некоторых современных исследователей, этот процесс в начале XX столетия имел тенденцию к усилению: таким путем правительство пыталось отдалить политический кризис, образованные кадры интенсивно вовлекались им в ряды чиновничьей элиты, в административно-хозяйственную и управленческую верхушку.

Интересно приведенное М. Гершензоном высказывание А.П. Чехова о русской интеллигенции: “Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр”. Вывод, сделанный Гершензоном из этой мысли великого русского писателя, состоял в следующем: “русская бюрократия есть плоть от плоти русской интеллигенции”. Основными чертами дореволюционной интеллигенции, по мнению большинства ученых, были специфическое самосознание, элитарность по принадлежности к социальному слою-феномену, оторванность от остальной массы общества по уровню культуры и степени информированности. В настоящее время термин “интеллигенция” все чаще связывают с понятиями “нравственность” и “либерализм”. Под либерализмом обычно имеется в виду общественно-политическое течение, провозглашающее принципы гражданских, политических и экономических свобод, в более узком смысле подразумевается склонность к свободомыслию.

В 20-х годах XX в. состоялась дискуссия о природе интеллигенции. Интерес к этой проблеме был связан с

необходимостью определения отношения новой власти к “старой” интеллигенции. В ходе дискуссии были подняты интересные вопросы, такие, например, как возможность сотрудничества интеллигенции с властью. Некоторые участники дискуссии высказывали мысль о несовместимости понятия “интеллигенция” с идеологической диктатурой. Главная ее сущность, полагал П. Сакулин, — это творчество, а оно, как процесс, не подчиняется дисциплине, которая подразумевается в условиях господства какой-либо идеологии. В противоположность этой точке зрения приводились слова Ф. Энгельса о том, что интеллигенция — “идеологическое сословие”, возникшее в процессе разделения труда, это — группа людей, “поднявшихся до осознания общих задач и интересов своего класса”. Н. Бухарин считал, что нельзя делить интеллигенцию на “культурную” и “политическую”, поскольку она представляла собой самостоятельную часть средних слоев общества, в определенном смысле — “третье сословие”. Некоторые участники дискуссии предлагали разделить интеллигенцию по принадлежности к какому-либо классу общества. В этой связи можно было говорить об интеллигенции дворянской, буржуазной, крестьянской, пролетарской. Высказывалась точка зрения о неправомерности противопоставления интеллигенции и дворянства, что иногда вызывает возражение и в наши дни. Думается, что ни у кого не вызывает сомнения, что интеллигенция начала XX в. имела источником своего пополнения именно эту прослойку общества.

Одной из непреложных функций, приписывавшихся интеллигенции, была так называемая “теоретическая” функция, содержание которой связывалось с выработкой идеологии. Традиционными функциями интеллигенции назывались также работа в сфере просвещения и здравоохранения, исследовательская и научная деятельность, проявлявшаяся в широком краеведческом движении, организации правительством экспедиций, а также создание духовных ценностей.

Совместное изучение этого феномена представителями разных наук позволило более объемно очертить понятие

“интеллигенция”. Культурологическое определение характеризует эту категорию как некую “субкультуру”, суть которой заключается в связи ее познавательной деятельности со сферой общественного производства. Интересна представленная учеными В.И. Максименко и В.Г. Хорос схема, отражающая данное определение. Она позволяет яснее представить место интеллигенции в общей социальной структуре общества, а также место отдельных ее групп в общественной жизни.

Существует и так называемое ценностное определение “подлинной интеллигенции”, в котором обозначается связь высоких познавательных стандартов с глубоко осмысленными и внутренне пережитыми гуманистическими ценностями. Согласно мнению социологов, все определения интеллигенции: функциональное, культурологическое и, наконец, ценностное, — пересекаются и образуют целостное понятие.

На наш взгляд, из определения характерных черт интеллигенции начала XX столетия необходимо исключить принцип классового подхода, хотя объективно она имела источником своего формирования представителей дворянского сословия. Образовательный уровень — очень важен, но он все же носит подчиненное значение в таком определении. Особенностью психологического портрета интеллигента начала прошлого века была своеобразная система нравственных ценностей, что позволяет отнести к названной категории и представителей чиновничества.

Ф.М. Достоевский и Ч.Ч. Валиханов

На территории Евразии издавна живут и казахи, и русские, и множество других национальностей. И всех их на протяжении длительного времени объединяла одна духовная сущность. Это — евразийство, хотя его идеи прежде не были выражены столь определенно и четко, как теперь.

Евразийство — понятие не территориальное и не административное, а духовное, истоки его кроются в духовной дружбе казахского и русского народов. В этой теории переплелись и их ментальность, и психология, и жизненные